

Влеммида, несомненно, отразилось недовольство знати и духовенства политикой Феодора II Ласкариса, который, испытывая недостаток денежных средств для ведения военных действий на Балканах, был вынужден обложить налогом поместья аристократии и монастыри.

Исторические примеры, приведенные в изобилии в трактате, должны были не только служить иллюстрацией, но и делать указание, как необходимо поступать в тех или иных случаях. Несмотря на тяжелый слог — понадобилась специальная метафраза, чтобы упростить стиль, — трактат оказал большое воздействие на историков и писателей XIII и XIV вв.

Непрерывность риторической традиции в литературе Никейской империи проявилась и в жанре энкомия, в развитии которого особая роль принадлежит Феодору II Ласкарису. Кроме уже упомянутого выше энкомия в честь Ватаца, где в длинных тирадах восхваляется внешняя и внутренняя политика Иоанна III, превозносятся его ученость, слава, храбрость и приверженность православию, Феодор посвятил энкомий и своему учителю Георгию Акрополиту, в котором не только благодарил за обучение, но и дал выразительный и детальный портрет историка и ученого³². К этому же жанру следует отнести акафист Богородице и неизданное сочинение о весне как лучшем времени года.

Но наибольшую известность приобрел «Энкомий великому городу Никее» (*Theod. Lasc. Orat. P. 5*), написанный, по словам Феодора, в знак «благодарности за материнскую любовь, с которой она (Никея. — П. Ж.) его воспитала». От общих похвальных сентенций автор быстро переходит к изложению основных достоинств и значения Никей и ее жителей. «Где слава городов, — вопрошает Феодор Ласкарис, — которые отличались многочисленными достоинствами, дорогими пряностями, ввозимым товаром из других стран, гордились кораблями, импортирующими товар?» (*Ibid. P. 2. 5—6*). Одна Никея не склонилась перед победителем; напротив, она поднялась надежной скалой, о которую затупились копья врагов. Благодаря достоинству и мудрости ее жителей и выдающимся в философии мужам Никея сделалась πόλις πόλεων, царицей и госпожой всех городов, а многообразные и великолепные церкви и храмы превратили ее в πόλις θεοῦ (*Ibid. P. 7. 10—8. 14*). В энкомии широко применяются сравнения. Так, присоединение к Никее областей, занятых ранее латинянами, сравнивается с возобновлением нормального кровообращения в человеческом теле после очередного расстройства.

Похвальное слово Никее Феодора II Ласкариса было первым из трех сочинений данного жанра, посвященных этому городу в XIII в. Многие его положения были в той или иной степени повторены и развиты в энкомиях Феодора Метохита и Константина Акрополита.

В литературе Никейской империи наряду с обостренным вниманием к событиям общественной жизни шел параллельный процесс развития индивидуалистических тенденций. Потребность человека разобраться в собственном мире чувств, раскрыть свою душу становится одной из характерных особенностей многих сочинений писателей XIII в., и в первую {70} очередь автобиографий. От этого столетия сохранилось пять автобиографий — Никифора Влеммида, Георгия Акрополита, императора Михаила VIII Палеолога, Георгия Кипрского и Георгия Пахимера, — из которых только первая хронологически относится к эпохе Никейской империи.

Автобиография Влеммида состоит из двух частей. По форме первая из них близка к житиям святых и, вероятно, была составлена как поучительное чтение для монахов монастыря, основателем которого являлся Влеммид. Вторая часть служит как бы дополнением к первой, заполняя пробелы и пропуски. Основное внимание уделено здесь изложению догматических споров с латинянами в 1234 и 1250 гг., в которых принимал участие и Никифор, пытаясь примирить греков и латинян утверждением, что святой дух исходит как от отца, так и от сына.

Главная цель сочинения — оставить о себе воспоминание и «воздвигнуть столп исповедания как помощь и спасение, как защиту и основу, благую, могучую, мудрую» (*Nic. Blem. P. 1. 4—5*)³³. Поэтому общественные события освещаются лишь постольку, поскольку это необходимо для понимания читателем происходящего с Влеммидом. Обостренный интерес к собственной личности, ярко выраженный в автобиографии, — явление редкое в византийской

³² Μαρκόπουλος Α. Π. Θεοδώρου Β' Λασκάρεως ἀνεκδοτὸν ἐγκώμιον πρὸς τὸν Γεώργιον Ἀκροπολίτην // ΕΕΒΣ. 1968. Τ. 36. Σ. 110—118.

³³ Перевод Л. А. Фрейберг (см.: Памятники. IX—XIV вв. С. 324).